

Кузбасс

ОБЛАСТНАЯ МАССОВАЯ ГАЗЕТА

Издается с 7 января 1922 года.

127 (20357).

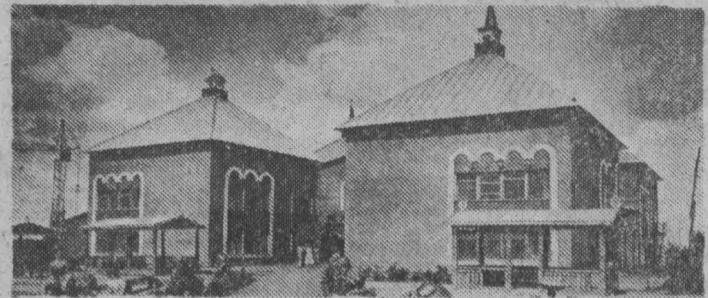
Цена 20 коп.

Четверг,

27.6.1991

2 СТР.

Кедровка строилась и благоустраивалась с заглядом в завтрашний день. Особено это было заметно в последние годы. Магазины, Дом культуры, университеты, бытовые объекты, детские учреждения смотрятся вполне современно.

4 СТР.

Алена Федоренко — про- писанная. Пишет давно, одинако до поры до времени никто не читал ее рассказов. Теперь ее произведения вы- держали творческий конкурс при поступлении Алены в Литературный институт им. М. Горького, студенткой которого она сейчас является.

открытые горизонты

ДВОЕ В ЗАБОЕ

Нашим сопровождающим по рабочим участкам разреза «Кедровский» был Николай Владимирович Монсекин, инженер тех- отдела. Человек еще молодой, в меру общительный, он, очевидно, не чужд был лирики. Иначе зачем бы попро- сил он остановить нашу «той- струю» на самой удобной для обзора точке основного по- ля добывающего участка Вол- ковского пласта.

Перед нашим взором и в самом деле открылась впечатляющая картина, которую создали за несколько лет руки и труд человека. Глубокая 150-метровая уступчатая котловина была похожа на огромную площадку, утрамбованную тяжелыми машинами. Если уж говорить о каком-то промышленной гармонии, то она здесь, несомненно, пре- сутствовала.

Здесь уголек залегает примерно на восьмидесяти- метровой глубине, — поясняет Николай Владимирович, — пласт мощный—десять—шестнадцать метров. Вот такие масштабы...

Издалека работающий экс- каватор ЭКГ-8 казался нам чуть ли не буханкой, поближе—впечатление совсем другое. Машина мощная. Это впечатление усиливало об- служивающие его 110-тонные «БелАЗы».

Знакомимся с экипажем. Машинист экскаватора Анатолий Пузырев. Его помощник Виталий Тиунов. Вместе работают четыре года.

— Не надеюсь друг другу? — в шутку спрашивал я.

Оба улыбаются:

— Вместе сели на машину, а если что—вместе и уходи- дите будем. А пока работаем хорошо.

И тот, и другой в свое время окончили СПТУ, только в разное время.

Анатолий старше своего помощника. Он уже успел поработать несколько лет связистом на Кемеровской ТЭЦ, потом решил стать от- крытым. В 1973 году он учился в Киселевске на ма-

шиниста экскаватора, и вот только через четырнадцать лет пришло вспомнить старую специальность. Освоился быстро. Да и напарник ему попался подходящий. Взялись за дело дружно. Сейчас этот экипаж—один из лучших на третьем участке, план, как правило, перевыполняется.

Анатолий Пузырев живет в городе.

— Квартиру получили, когда работали на ТЭЦ,—говорят он.

— Хорошую квартиру, четырехкомнатную. Уже давно обзавелась семьей. Живем с родителями жены. Созвучие ее Наташа. Она подарила мне трех дочерей — Лину, Лизу и Марину. Лина и Лиза — близняшки.

— Не трудно жить в городе, а работать в десятках километров от дома?

— Привык,—отвечает Анатолий.—Я не один здесь такой. Из города нас доставляют на разрез специальный транспорт...

Помощник Пузырева, Виталий Тиунов, еще совсем молод, но к работе своей относится с большим прилежанием. У него тоже семья. И пока одна дочка—Настенька.

— С ним я чувствую себя надежно, — говорит о товарище Анатолий.

В надежности Виталия и в самом деле усомниться трудно, ведь он прошел тяжелейшую боевую школу Афганистана. Полтора года служил в провинции Лагман. Был минометчиком.

— С ним я чувствую себя надежно, — говорит о товарище Анатолий.

В надежности Виталия и в самом деле усомниться трудно, ведь он прошел тяжелейшую боевую школу Афганистана. Полтора года служил в провинции Лагман. Был минометчиком.

— В боевых операциях приходилось участвовать? — интересуюсь.

— Случалось, — на очень охотно, откликается Виталий.

— Как думешь, Виталий, нужна была нам эта война?

— Кому-то, наверно, была нужна. А вот простым людям, нашим парням да и самим афганцам, война была никому.

— А что ты скажешь о душманах?

— Никакие это не банди- ты—просто обманутые людьми.

Виталий замолкает. С со-

чувствием смотрит на него Анатолий. А мне думается: хорошие парни Пузырев и Тиунов, им самое место не на поле войны, а, здесь, на мирном рабочем поле, в забое, за рычагами экскаватора.

В. ВАСИЛЬЕВ.

На СНИМКАХ [слева направо]: В. Тиунов, А. Пузырев; идет вскрыша.

Фото: В. Грязыкина, г. Кемерово.

(Рассказ от открытых Кедровского — на 2 стр.).

— Не трудно жить в городе, а работать в десятках километров от дома?

— Привык,—отвечает Анатолий.—Я не один здесь такой. Из города нас доставляют на разрез специальный транспорт...

Помощник Пузырева, Виталий Тиунов, еще совсем молод, но к работе своей относится с большим прилежанием. У него тоже семья. И пока одна дочка—Настенька.

— С ним я чувствую себя надежно, — говорит о товарище Анатолий.

В надежности Виталия и в самом деле усомниться трудно, ведь он прошел тяжелейшую боевую школу Афганистана. Полтора года служил в провинции Лагман. Был минометчиком.

— В боевых операциях приходилось участвовать? — интересуюсь.

— Случалось, — на очень охотно, откликается Виталий.

— Как думешь, Виталий, нужна была нам эта война?

— Кому-то, наверно, была нужна. А вот простым людям, нашим парням да и самим афганцам, война была никому.

— А что ты скажешь о душманах?

— Никакие это не банди- ты—просто обманутые людьми.

Виталий замолкает. С со-

угодий, главным образом, пастбищ, в распоряжение Сарбалинского поселкового Совета.

А совхоз уже выделил промышленным предприятиям городов Осинники и Калтан под посадку картофеля 227 га угодий. Кроме того, несколько десятков гектаров угодий ушло на различные нужды, главным образом под мичуринские участки предпринимателей. Еще двадцать гектаров земель захватили самовольщики, на которых зачастую трудно найти управу.

Познакомили меня в совхозе и с таким документом, подписанным председателем Калтанско-городского Совета народных депутатов об изъятии десяти процентов земель вашего совхоза горсоветом Калтана.

— Не могу, например, нахваливать работой техники-помощника Татьяны Игнатьевны Юрковой, — рассказывает главный зоотехник Т. С. Кострикова. Она ежегодно получает от ста коров в среднем не менее 98 телят при норме выхода 85 телят.

И надо же такому случиться, чтобы в этот момент в небольшую контору животноводческих селекционных облегчения труда добрались и скотников — все идет в ход, чтобы результаты были на же уровне.

— Не могу, например, нахваливать работой техники-помощника Татьяны Игнатьевны Юрковой, — рассказывает главный зоотехник Т. С. Кострикова. Она ежегодно получает от ста коров в среднем не менее 98 телят при норме выхода 85 телят.

Примерно такие же взаимоотношения у коллектива селекционных облегчений труда добрались и скотников — все идет в ход, чтобы результаты были на же уровне.

Совхозу от этого тягостно вдвойне, втройне. Ведь на его территории, помимо двух городов — Осинников и Калтана, еще расположено несколько крупных рабочих поселков. Все они насту- пают на угодья. А если участок, где поля нередко подрабатываются

ОДНИМ АБЗАЦЕМ

В Госпроматомнадзоре при-

током решение о создании Межкрайисленского сове-

та по безопасности в про-

мышленности и атомной энер-

гетике. Целесообразность та-

кого решения признала все-

ми 15 союзными республи- ками.

На сессии Всесоюзного Со-

вета СССР состоялись уже

третьи дебаты по принятию

законопроекта об основных

направлениях разгосударст-

вления и приватизации. Но

если места свободной

деятельности, то мы

бы могли платить медицин-

е налогом. Поэтому предложи-

ли для обсуждения это де-

лать законным путем.

— Каким же образом?

Г. С.: — Оно, обслужи-

вание, учитывалось и заклады-

валось в себестоимость про-

дукции!

— Считаете ли вы необхо-

димыми какие-то перемены в

организации здравоохране-

ния, в улучшении обслужива-

ния всего населения, завод-ских рабочих!

Г. Соловьев: — Я отрица-

тельно оцениваю сегодняш-

нее состояние медицины. Не

потому, что там работают

плохие люди. Просто возмож-

ности медицины ограничены.

Я знаю, что сегодня у нас

нет денег даже на покупку

медицинских материалов.

Чтобы улучшить положение дел, надо

законодательно усилить

законодательство в области здравоохранения.

Г. С.: — Считаете ли вы необ-

ходимыми какие-то перемены в

организации здравоохране-

ния, в улучшении обслужива-

ния всего населения, завод-ских рабочих!

Г. С.: — Считаете ли вы необ-

ходимыми какие-то перемены в

организации здравоохране-

ния, в улучшении обслужива-

ния всего населения, завод-ских рабочих!

Г. С.: — Считаете ли вы необ-

ходимыми какие-то перемены в

организации здравоохране-

ния, в улучшении обслужива-

ния всего населения, завод-ских рабочих!

Г. С.: — Считаете ли вы необ-

ходимыми какие-то перемены в

организации здравоохране-

ния, в улучшении обслужива-

ния всего населения, завод-

РАЗРЕЗ «КЕДРОВСКИЙ»: КУРС НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Визитная карточка концерна «Кузбассразрезуголь»

1990 г. январь—образование концерна.

1947 г. — на разрезе «Краснобродский» добыта первая тонна угля открытым способом.

1964 г. — образовано производственное объединение «Кемеровоуголь».

1989 г. — добыта миллиардная тонна угля.

По объему добычи объединение занимает второе место в отрасли.

В объединении 78 структурных единиц, в т. ч.— 20 разрезов, 5 заводов, трест «Кемеровоугольстрой», 5 РСУ, автоуправление, 14 автобаз.

В концерне трудится более 55 тысяч человек.

Машинный парк включает в себя: около 600 экскаваторов, 240 буровых станков, около 700 бульдозеров, 113 тяговых агрегатов, около 200 тепловозов, около 2 тысяч думпкаров, более тысячи автомобилей.

РАЗРЕЗ «КЕДРОВСКИЙ», о котором мы сегодня рассказываем, является одним из производственных подразделений крупнейшего угольного концерна страны «Кузбассразрезуголь».

Генеральный директор его Виктор Иванович Кузнецов со своим штабом — советом концерна сразу же взяли курс на проведение в жизнь политики социальных преобразований.

Поддержку и повсеместное распространение получили хозяйственный способ строительства и внутренний подряд. Темпы строительства жилья, например, в последние годы возросли более чем в полтора раза, а детских дошкольных учреждений — в 2,5 раза.

Все это позволило уже к 1990 году вводить ежегодно на одного работающего в концерне по два квадратных

метра жилья и выйти по этим показателям на первое место во всей угольной промышленности страны.

Сейчас на предприятиях концерна ликвидирована очередность в детских садах. Построено 11 магазинов, три поликлиники, два клуба и целый ряд других объектов.

За последние пять лет открытчики увеличили добыву угля с 53 до 60,8 миллиона тонн. Производительность труда выросла на 18,2 проц., в 1,4 раза увеличился выпуск сортовых углей и уголь коксующихся марок.

Заметно усиlena в концерне работа по развитию экологически чистых производств, разработка и внедрение специальных технологий. Ежегодно тружениками концерна восстанавливаются 500—550 гектаров нарушенных земель. К 1995 году рекультивируемые земли будут равновелики нарушенным.

Люди заслужили лучшую жизнь

Разговор с директором разреза «Кедровский» Анатолием Григорьевичем Приставкой

КОРР.: Анатолий Григорьевич, сегодня мы первый день знакомимся с поселком Кедровка, его жителями, побывали и на рабочих участках, где трудятся открытичики. Говорю откровенно: нам понравились люди, и они по-своему...

А. Г. ПРИСТАВКА: Я разделяю ваше мнение. Пусть с опозданием, но мы спохватились и поняли, что надо всерьез думать не только о выполнении производственных планов, а в первую очередь о людях, о их жизни—бытье. Не человек должен существовать

и рабочую силу, специалистов, технику.

В поселке строится большая средняя школа на 1200 мест. Задумали сделать ее на самом современном уровне. Решили не платить денег. Если заказчик (горисполком) выделит на строительство 2 миллиона рублей, то разрез даст 3,5 миллиона.

В поселке нежавные деревни с теплом и водоснабжением. Взялись и за это.

Строим водовод от деревни Бердовка до поселка (длина его около 30 километров). Чуть ли не половина работников гидроучастка

КУЗБАСС

27 июня 1991

для угля, а уголь для человека.

Несколько лет назад мы наметили большую программу социального строительства и развития поселка. И стараемся в меру наших сил честно и последовательно выполнять ее. Теперь для этого открылись хорошие возможности. Да и руководство концерна не только всячески поддерживает нас в этом, но и спрашивает серьезно за любой сырье этой программы.

Генеральный директор концерна Виктор Иванович Кузнецов, первый из наших угольщиков почувствовал венце времени в 1947 году. Видел прямой курс на улучшение жизни и быта трудящихся нашего объединения. Начал он эту работу буквально чуть ли не с первых дней, когда стал руководителем — сначала обединения «Кемеровоуголь», а затем и концерна «Кузбассразрезуголь».

Я сравнительно молодой директор разреза. Работаю в этой должности всего четыре года. Но сразу почувствовал крепкую руку генерального, его неосторожность и последовательность в решении в жизнь программы социального строительства. Это хорошо почувствовали и наши люди — открытичики и их семьи. Наши достижения в этом за последние годы стали весьма заметны.

КОРР.: Мы это почувствовали, а главное — многие увидели своими глазами, услышали из разговоров с людьми.

А. Г. ПРИСТАВКА: Люди у нас работящие, понятливые. И, конечно, давно заслужили лучшую жизнь. Им наделили всякого рода политические и экономические передряги последних лет. Они хотят хорошо работать, а значит, и хорошо жить. Расти и воспитывать детей, строить и улучшать свою поселок. И мы не жалеем сил и средств для этого. Сейчас люди рвутся в землю, почти каждый хочет иметь свой участок или хотя бы две—четыре сотки земли. Понимают, что это будет хорошим подспорьем в жизни. Мы стараемся идти им навстречу. Сейчас ведем разговоры об отводе земли с руководством сельхоза «Забойщик». Но почему-то нам туда идут навстречу, хотя мы намерены помочь сельхозу чем можем. Строим большую теплицу. Все своими руками. Глаза боятся, а руки делают. Всерьез помогаем сельхозу поселку в строительстве и благоустройстве. Находим для этого не только деньги, но

где надо. На хлебом единого жив человека.

У нас есть футбольная команда «Динамо». Играет во второй лиге. Стадион у нас построен приличный. Большевиков много. На матчи собирается по три тысячи и больше человек. Мы стали спонсорами команды. Это заодно помогло наладить нам хорошие отношения с милицией. Мы пошли навстречу, а она нам всерьез помогает навести общественный порядок в поселке.

У нас есть своя народная милиция. Правда, платим милиции охранителям порядка по налогу — всего 500 рублей. По нынешним временам, сами понимаете, не густо. Намерены решить вопрос о прибавке жалованья.

Строим свой кирпичный завод. Глина у нас рядом. И неплохая. В будущем году будем обеспечивать себя кирпичами самими.

Надумали соорудить цех по обработке мрамора. Нашли его залежи в ста десяти километрах. Будем там открывать свой карьер.

К нам пришли строители из отечественных приватных компаний. Молодцы они. В том, что по воду жилья разрез занимает сегодня первое место в районе и концерне, конечно же, их заслуга.

Сейчас жилой фонд поселка Кедровка составляет около 200 тысяч квадратных метров. И в большинстве своем это благоустроенные жилье.

Строим второй по счету девятиэтажный дом. Первый — 153-квартирный. Этот будет поменьше — сто квартир. Но по качеству работы, планировке будет лучше первого. Намерены его ввести в строй летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 квартальным. Но разве можно путать политику с работой? На мой взгляд, за последние годы в нашей стране стало больше политиков, чем хороших производственников.

Мы порою забываем, что мы живем в стране, в летом будущего года, к Дню шахтера.

Идет строительство хос- способов и других жилых домов, в том числе четырех-квартирного. Намерены отдать этот дом 15 к

СИБИРЬ: СЕГОДНЯ СПОКОЙНО, А ЗАВТРА?

Заметки с региональной научно-практической конференции

Валерий ПИРОЖНИКОВ,
обозреватель «Кузбасса».

Два дня в Новосибирске длилась региональная научно-практическая конференция «Россия — консолидирующая сила Союза ССР». В Институте социального управления и политологии собрались учёные, советские и партийные работники Западной и Восточной Сибири. Масштаб представительства, конечно, впечатляет, но куда важнее было то, что обсуждалось на конференции. Её участников тревожил вопрос с подписанием Союзного договора. Процесс этот затянулся, стране угрожает распад, необходимо ускорить подписание — основной лейтмотив многих выступлений.

От России зависит многое, если не все. Столетиями она присоединяла, обживала, завоевывала территории, которые впоследствии становились российскими. На огромном географическом пространстве образовалось невиданное по размаху государство. В советский период народы России получили формальный статус самостоятельных республик и автономий. Казалось, что не предвещало, что «нерушимый Союз» однажды даст трещину. И когда это случилось, когда «свободные республики» одна за другую стали заявлять о своем суверените,т, обеспокоенный центр, стремясь предотвратить полный распад страны, заговорил об «обновлении Союза», предлагая подписать новый договор.

Однако многие республики не торопились с этим, полагая, что прежде всего надо определить, какие полноценные полномочия переделывать Союз, а какие оставить себе. Не торопилась и Россия.

А между тем в стране рушились хозяйственные и экономические связи, не выполняются поставки, на границах республик и областей возводятся таможни. При этом каждая республика (район, область) считает, что горорий. Но это сегодня. А завтра? Мы не раз были свидетелями национальных амбиций на съездах народных депутатов и сессиях Верховных Советов. Все хотят быть представлены в том или ином парламентском союзном или республиканском органе.

Никто не высказался за «чёрный передел» территории. Но это сегодня. А завтра? Мы не раз были свидетелями национальных амбиций на съездах народных депутатов и сессиях Верховных Советов. Все хотят быть представлены в том или ином парламентском союзном или республиканском органе.

Понятно, что подписание Союзного договора не самоцель. Это лишь одно из условий стабильности жизни, возможностей нормально жить. Однако по уровню жизни мы отстали от развитых индустриальных стран. Логична и переносная Америкой. А как же с уровнем жизни? Так и сумели нам проголосовать в «вейс-лайф»?

Очигнительную точку зрения на это изложил экономист, профессор, преподаватель СО АН СССР В. Колпаков. Он убежден, что благополучие создаются за счет гибели природы. И действительно, примерно, потому что мы находимся в наивном неведении о людях другой национальности, живущих рядом с нами, например, в отличие от США, где этнография изучается во всех учебных заведениях.

Было бы наивным заблуждением считать, что проблемы национальных меньшинств Сибири можно решить в отрыве от проблем всего региона. Это убедительно доказал председатель Красноярского краевого Совета народных депутатов Б. Севастьянов. На Сибирь слишком долго смотрели как на дешёвый источник сырья, не стремясь развивать территорию. Возводились производственные ком-

плексы, никак не связанные с интересами людей. Социальная сфера не развивалась. Кадры — места заключения, ограбление, село. Труд Сибири стоит дешево. Плоды такой политики мы пожинаем сегодня.

На каждом перекрестке нам твердят о том, что сильные мира сего только и делают, что пекутся о нашем благе. Но к какому разряду блага относится фантастическое единовременное повышение цен на все и вся, которое осуществило правительство Полякова? «Задача вроде ясна: собрать денежную массу», — рассуждает Севастьянов. — Но кому это выгодно? Государству? Несомненно. А людям, жизненный уровень которых резко понизился?»

Бесьма сомнительно

окинуть положительные ре-

зультаты и от политики

российского правительства,

которое намерено ликви-

ровать госзаказ на предприя-

тиях и прекратить дотации

селе. Госзаказ ведь предус-

матривает фондовой выделе-

ния материалов в сырье.

При нынешнем экономическом хаосе это немаловажно.

Без госзаказа предприятия

просто погибнут. То же самое ждет и село, если будут отменены дотации на сельхозпродукцию. Даже та-

кая благополучная в сель-

скохозяйственном отношении страна, как США, еже-

годно не жалеет многоми-

ллиардных субсидий на под-

держание фермерских хо-

зяйств.

Севастьянов полагает, что

Сибири не следует ждать

благоденствия от союзного,

и от российского правительства.

Области и края должны стать

экономически самостоятельными, иметь право вести выгодную

для них экономическую политику.

Выступление секретаря Кемеровского обкома КПСС, доктора философии наук В. Желтова, его озабоченность ситуацией в Кузбассе были встречены аудиторией с пониманием. Глубина кризиса, поразившая страну, особенно заметна у нас — забастовки. Результат плачевный: на прилавках магазинов не привлекаются ни продовольствия, ни ширпотреба. Объем производства сократился на семь процентов, за четыре месяца нынешнего года угля добыто на 11,6 миллиона тонн меньше, чем за то же время прошлого года. Тяжелый узел нанесен по металлургической промышленности, в стране были затущены 30 домен. Треть предприятий не справилась с поставками.

Всех городов области

созданы рабочие комитеты,

но из-за того что не отве-

чают, но весьма успешно

все разрушают. Отсутствие

сознательного начала у комитетов вызвало резко отрицательную реакцию у кузбассовцев, рейтинг рабочих комитетов у населения по-

изнялся, лишь 24 процента

бюджетников оценивали их

деятельность положительно.

Совершенно ясно, что

конfrontация бесплодна.

Нужны единая основа для

всех политических темений, поиск конструктивного dia-

loga.

Второй день работы кон-

ференции показал, что же-

линие некоторых ораторов

утростить ситуацию, сре-

сти ее и бандитской формуле

противостояния «коммуни-

стов — домохозяев» несостоятельно.

Все наимного сложнее.

Не хочется об этом думать,

но не исключено, что пока

относительного спокойст-

вия в Сибири может внезапно

обратиться. Будем надеяться, что это все же не про-

изойдет. Подписание Солゾ-

нского договора может стать

границей социальной ста-

бильности.

Н. Новосибирск.

Каких видит венгерский журнал «Уй Лудаш»

Люблю покупать именно здесь: такое культурное об-
щество, ведь мысли получили образование в университе-

Раньше были самым веселым бараком социалистического лагеря. Теперь станем самым грустным бараком капи-

РЕКЛАМА

«ОКТЯБРЬ». САМСОН И САЛЛИ (14-30). ПЛЯЖНЫЕ ДЕВОЧКИ (16, 18, 20).

«КОМСОМОЛЕЦ». Киносборник мультифильмов ПРИНЦЕССА И ПУМА (14-30). МИСТЕР ИНДИЯ, две серии (16, 19).

«ЛУЧ». ПОХИЩЕННАЯ (13, 17, 19, 21). Киносборник мультифильмов ОТЧАЙКА от ВАСЬКА (15).

«МЕТАЛЛУГ». МАРИЯ, МИРА-БЕЛА в ТРАНЗИСТОРИ (14-30). КИНГ-КОНГ, две серии (16, 19).

ДК ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ. ГАДОКА (16, 18, 20).

ДК ШАХТЕРОВ. ГАЛАКСИНА (16, 18, 20).

ДК КОНОХИМЗАВОДА. В ДЖАЗЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ (16, 18, 20).

КОМБИНАТ ПИТАНИЯ № 3 КЕМЕРОВСКОГО ГОРДОСТНОГО СТОЛОВЫХ

ПРОДАЕТ конвейерную печь ПКЖ, предназначенную для жарки полуфабрикатов из мяса, рыбы, овощей.

Обращаться по адресу: ул. Д. Белого, 8 (во дворе политехнического института), комбинат питания № 3.

УВАЖАЕМЫЕ ПОКУПАТЕЛИ!
ВАС ПРИГЛАШАЕТ МАГАЗИН № 11 «МЕВЕЛЬ»,
РАСПОЛОЖЕННЫЙ по ул. ЛЕОНОВА, 4,
в КИРОВСКОМ РАЙОНЕ

В продажу поступили кровати односпальные Юргинской мебельной фабрики стоимостью 647 рублей, тахты — от 400 до 640 рублей, кровати детские по цене 163 руб., табуреты — 21 руб., кровати раскладные, карнизы двойные всех размеров, краска — эмаль светло-голубого и кремового цветов и ряд других товаров.

ПРИГЛАШАЕМ ЗА ПОКУПКАМИ!

Телефон для справок 7-01-96.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ СТРОИТЕЛЬСТВА УГОЛЬНЫХ И ГОРНОРУДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ («КУЗНИЧИШАХТОСТРОЙ»)

ОБЪЯВЛЯЕТ Конкурс
на замещение вакантной должности
ВЕДУЩЕГО НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ЛАБОРАТОРИИ МЕХАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА.

Участвовать в конкурсе могут лица, имеющиеченную степень или научный и производственный стаж работы по специальности строительных материалов.

Срок подачи заявления — один месяц со дня опубликования объявления.

Документы в соответствии с положением о конкурсе подаются на имя директора института по адресу: г. Кемерово, ул. Институтская, 1. Телефоны: 4-24-11 — отдел кадров, 4-36-18 — директор.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

Справки по тел. 26-40-24.

Исполнение заказов возможно с выездом на место.

первая публикация

Алена Федченко — прокопчанка. Пишет она давно, однажды до поры до времени ни подруги, ни тем более, родители не читали ее рассказов. Писала, как говорится, для себя. Но, окончив школу, получив аттестат — решилась и отправила свои произведения в Москву, в Литературный институт им. М. Горького, на творческий конкурс абитуриентов. И случилось почти невероятное: выдержала конкурс, успешно прошла барьеры вступительных экзаменов. Сейчас Алена — студентка Литинститута.

Родила она в актерской семье. Отец — известный в городе шахтеров заслуженный артист республики, ветеран Прокопьевского театра. Здесь же работает и мать. Волшебный, наполненный противоречиями мир кулис окружал девочку буквально с первых дней жизни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно Театр стал местом действия персонажей ее первых литературных опытов. Актерская среда наложила свой отпечаток и на манеру начинающей писательницы, и на несколько наивное, театральное восприятие мира. Впрочем, в этом могут убедиться сами читатели «Кузбасса», которым мы предлагаем сегодня познакомиться с творчеством Алены Федченко.

Алена Федченко

ТЕАТРАЛЬНАЯ ФАНТАЗИЯ

...Обожаю маскарадную суету премьеры: белесую беготню вечно напуганных громиров и таинственное уханье простуженных микрофонов, бледные, взъевленные актерские лица и раздражный беспорядок на столах и вешалках громиров.

Я уже одета: алое батистовое платье отлично гармонирует с темно-каштановыми локонами, старательно уложенным в изящную прическу, осталось только приложить к ней белую розу из папье-маше.

Я смотрю на себя в зеркало и не без удовольствия замечаю удивительные перемены, происшедшие за последнее время в моем лице: все в нем стало вдруг замечательно обаятельно и мило. Но что самое интересное, мои карие глаза облобовали какой-то совершенно необыкновенный золотистый оттенок, которого раньше на меня просто не было. И они приобрели чудесное свойство светиться в темноте. Кстати, ты первый, кто обратил на это внимание, ты еще сказал тогда, что я — ведьма и тебе суджено появиться от моих чаек. Я сначала немножко этого испугалась, но потом подумала, что так, вероятно, и должно было случиться.

Странно, но я до сих пор не могу поверить в то, что мы вместе — так быстро все произошло. Никогда не забуду тот вечер, когда ты мне позвонил первый раз, ровно в семь. Ты говорил со мной так уверенно, будто мы с тобой были давними давно знакомы. А я не могла ответить тебе ни слова. Просто не могу поверить, что так бывает, — это сказка, сон, чудесный миф, все, что угодно, только не я... Но... Ты знаешь, в последнее время я почему-то не могу смотреть тебе в глаза, не могу спокойно сильщать твой ласковый голос... Да ладно, бред все это.

Играет старая шарманка. Танцует кукла — смешная марионетка. Грустная грифика застыла на ее лице.

спрашивают-отвечают

НА ПРИЗЫВНОМ ПУНКТЕ

Несмотря на многочисленные публикации в печатах, разъясняющие суть и задачи призыва в Советскую Армию, порядок направления призывников в различные регионы Союза, освещавшие службы в воинских частях, поток писем в военкоматы и областную газету «Кузбасс» не уменьшается. В каждом из них боли и страдания за судьбу своих сыновей.

Так давайте же еще раз разберемся, что происходит с нашими законами в части, касающейся воинской службы. Из Новокузнецка поступила жалоба, что на областном

сборном пункте плохо корчат.

Поясняем: в сутки на каждого призывающего, согласно нормам, выдается 4 руб. 40 коп. и по решению облисполкома еще 2 руб. 50 коп.

Перенесите это на количество призывающих и всегда получите искомую сумму, затрачиваемую ежедневно на питание при сегодняшнем уровне цен на рынке.

Что же касается размещения призывающих на сборном пункте до их отправки в часть, то там имеется достаточно большое количество кроватей и помещений, позволяющих вполне цивилизованно прожи-

вать в течение двух-трех суток. Согласно приказу министра обороны направление на службу в ЗакВО — в порядке добровольности с предоставлением таких льгот, как отпуск в 25 суток, выплата дополненного содержания в размере 300 рублей в месяц и другие льготы. (Они будут подробно изложены в «Кузбассе»).

Таким образом, при направлении в «горячие точки» учитывается желание призывающих.

И еще одно. В настоящее время принят ряд законов, а на рассмотрение находятся

законопроекты: по вопросам обороны, военной реформы и социально-правовой защищенности военнослужащих.

Меры по социальной и правовой защите разработаны в соответствии с приказом на основании Указа Президента СССР и изложены в приказе министра обороны.

Критика бытующих в армии правил побудила высказаться, причем весьма обеспокоенно, о судьбах своих сыновей координационного центра родителей военнослужащих «Кузбасс» П. И. Попов в заметке, помещенной в газете «Красная звезда» 23 мая с. г., пишет, ссылаясь на «русский вестник» № 10, 1991 г.), о неблагодарных делах бывшего

главы «Щита» Уржцева В. Г., который попросту обидал доверчивых родителей пострадавших военнослужащих, собирая деньги за свою безграмотность консультации, но оказавшие никакой помощи этим родителям. Поборы организовывались на митингах, а использовались денежные средства по своему усмотрению. С возмущением Петром Ивановичем пишет, какой скандал устроил защитник прав военнослужащих 23 марта этого года в Доме Советов РСФСР в ответ на вопросы женщин, что же он сделал в направлении социальной защиты де-

тей. Ведь при посещении военкоматов всегда говорится: примите участие в работе призывающих комиссий, идите в координационный центр родителей Новокузнецка и Кемерова. Спросите там, сколько возвращено в Кузбасс ребят из «горячих точек». Вам смогут назвать пофамильно. Держите контакт с военкоматами и воинскими частями — оттуда получите информацию из первых рук.

И СОМИК, помощник областного военкома по правовой работе.

МЕТАМОРФОЗА.

Фото В. Абрамова.

ториала - 91

САМ НЕ ПЛОШАЙ

Товарный дефицит заставляет искать оригинальные способы наполнения скучной потребительской корзины. Два из них уже хорошо апробированы: централизованный закуп по договорным ценам и биртерные операции. Первый был по кошелек покупателя, а второй — по за-пасам производителя, над которыми, как дамоклов меч, висят госзаказы. Но, если удастся избежать излишней волны, склонной к панике, то можно избавиться от излишней ценности. Анемоны означают беспомощность, левкой — спешность. Если это напоминает вам о вашем состоянии, то лучше обратиться к специалистам по выращиванию цветов. Виноград — это символ любви, а пиона — любви и счастья. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными волнами, склоняющимися над берегом. Распахиваются ворота замка, и по ступеням беломраморной лестницы, нисходящей к самым волнам, сбегает очаровательный принц. Он подходит ко мне и опустившись на одно колено, протягивает мне вытинутую ладонь морскую раковину, в сердце которой покоятся прекрасная жемчужина цвета утренней зари. Я бережно принимаю раковину из его рук и вдруг с изумлением замечаю, что жемчужина не постыдилась самому себе. Красивые пионалы, цветущие на ветрах податливым бащенным флюгером, мертвое тряпичное море кипи пеными